

УДК 340.12.

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-658-665

**АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА
И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СИНХРОНИЗАЦИЯ****THE ANTI-TERRORIST FUNCTION OF THE STATE
AND CONCEPTUAL SYNCHRONIZATION****Д.С. Миц
D.S. Mits**Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ),
Россия, 191015, г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, 47Parliamentary Assembly of the collective security Treaty Organization (CSTO),
47 Shpalernaya St, Saint-Petersburg, 191015, Russia

E-mail: a-83@bk.ru

Аннотация

Для теории государства и права имеет актуальное значение оптимизация новых правовых институтов и технологий в сфере противодействия терроризму, а также синхронизация различных концептуальных подходов. Рассматривается антитеррористическая задача раннего государственного реагирования на антиконституционные проявления и ее реализация, которая выстраивает антитеррористическую функцию государства в информационно-социальном комплексе. В современных условиях накладывается отпечаток антитеррористической функции государства на формирование мониторинга активности пособнической базы экстремизма и его крайней формы – терроризма. Предлагаемый подход имеет простую антитеррористическую реализацию по снижению динамики радикализации населения, позволяет замедлить трансформацию проявлений вражды и ненависти в крайние насильственные формы. Для реализации метода рекомендуется учитывать государственный «наступательный» вектор, который наблюдается в современных условиях. Приводится исследовательская попытка ускорения синхронизации всех концептуальных подходов активного преодоления террористических вызовов и угроз современности. Правовое противодействие данным явлениям, в особенности по его направлениям воспроизводства экстремизма, выделяет неоднозначный правоприменительный подход и его недостатки, пути решения которых рассмотрены в настоящем исследовании.

Annotation

The article considers the anti-terrorist task of early state response to unconstitutional manifestations and its implementation, which builds the anti-terrorist function of the state in the information and social complex. In modern conditions, the imprint of the anti-terrorist function of the state is imposed on the formation of monitoring the activity of the aiding base of extremism and its extreme form of terrorism. The proposed approach has a simple anti-terrorist implementation to reduce the dynamics of radicalization of the population. The method described in the article allows to slow down the transformation of manifestations of hostility and hatred into extreme violent forms. To implement the method, it is recommended to take into account the state "offensive" vector, which is observed in modern conditions. The example of modeling of acceleration of synchronization of all conceptual approaches of active overcoming to the considered terrorist challenges and threats of the present is given. Legal opposition to these phenomena, especially in its areas of reproduction of extremism – highlights the ambiguous law enforcement approach and its shortcomings, solutions, which are discussed in this study.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, антитеррористическая деятельность, безопасность, антитеррористическая функция государства.

Keywords: extremism, terrorism, anti-terrorist activities, security, anti-terrorist function of the state.

Введение

С развитием общества и государства феномен национальной безопасности включает в себя новые параметры, обрастает новыми характеристиками и форматами, при этом традиционные характеристики, в том числе механизмы ее обеспечения, претерпевают изменения. Система национальной безопасности допускает включение в нее по предметным сферам новых видов безопасности личности, общества и государства [Беляев, Чапчиков, 2018]. Под механизмом обеспечения национальной безопасности понимается единая организационно-правовая система государственных структур, а также юридических средств, методов, способов и приемов, эффективное функционирование которых гарантирует национальные интересы и устойчивое развитие личности, общества и государства [Беляев, Чапчиков, 2017]. Проблема полноценной безопасности является важнейшей в геополитике. Она актуализирована обострившимся геополитическим противостоянием глобальных политических акторов [Артамонов, 2017].

Терроризм является формой экстремизма. Во многом правильно выстроенная система обеспечения безопасности от экстремистских угроз в системе антитеррористической функции государства заслуживает внимания. Характер воспроизводства экстремизма подчеркивает, что противодействие данному антиобщественному процессу в обозримой перспективе невозможно. Ослабить динамику этого воспроизводства реально лишь при условии тщательно продуманной, целенаправленной комплексной работы государства и гражданского общества по лекалам антитеррористической функции государства [Матвиенко, 2018].

Международные аспекты прав и свобод человека наравне с внутригосударственными стандартами выделяются как сопутствующий положительный механизм полноценной безопасности. При этом как «правовой страж» институт соблюдения прав и свобод человека побуждает к укреплению антитеррористическую функцию государства, но во многом притормаживает оперативное реагирование. Однако оптимизация эффективности оперативного реагирования зависит от многих других организационно-правовых вопросов.

Оптимизация и эффективность (то есть концептуальная синхронизация) взаимосвязаны:

- 1) оптимизация является важным средством повышения эффективности;
- 2) эффективность зависит от оптимизации как средства и процесса улучшения, создания оптимальных условий [Беляев, Чапчиков, 2018].

Современное обеспечение антитеррористической функции государства учитывает целесообразность устойчивой рабочей связи между представителями научного сообщества и практики. Для этого со стороны руководства антитеррористических субъектов важны попытки продвижения авторитета и общественного престижа научного обеспечения антитеррористической функции государства. В современных реалиях личный состав антитеррористических субъектов не проявляет активный интерес к обсуждению своих организационно-правовых проблем и сложностей с научными деятелями.

Оптимизация эффективности во многом зависит от существующего инструментария, выработка которого базируется на системе показателей эффективности. Кроме того, в определенной системе нуждаются формирующиеся элементы прогноза и мониторинга в комплексе совершенствования антитеррористической функции государства с учетом проблем информационно-социальной синхронизации.

Автором выдвигается следующая гипотеза: профилактические мероприятия информационно-социальной системы как антитеррористической функции государства позволяют заблаговременно нейтрализовать актуальные угрозообразующие факторы.

Актуализация социального обеспечения национальной безопасности проникает во все активные системы преодоления современных вызовов и угроз. Данная актуализация в антитеррористическом контексте – это не только социальная адаптация террористических субъектов и их пособников. Во многом это «прямое» социальное обеспечение антитерро-

ристических субъектов, заложенных в положениях специального антитеррористического закона, которые целесообразны для дальнейшей реализации и совершенствования и посредством которых будет создана база для других социальных вопросов рассматриваемой профилактики и других антитеррористических направлений при минимальном движении к стандартам социального государства.

Социальное обеспечение антитеррористической функции государства базируется на партикулярной общности национального самосознания с универсальными общечеловеческими ценностями [Лапаева, 2016].

Следует отметить, что противодействие терроризму как процесс пронизано следующими основными элементами воздействия со стороны других государств (другого государства): 1) разведывательного; 2) подрывного. Для преодоления попыток такого воздействия, как правило, тайного, целесообразна самостоятельная система обеспечения противодействия терроризму.

Прогноз снижения результатов в сфере противодействия терроризма отражает актуальность данной вспомогательной подфункции. При этом усиление глобальных процессов – это целый комплекс факторов влияния на эффективность антитеррористической функции государства, что отражает целесообразность постоянного проблемного анализа.

При усилении глобальных процессов политическая организация общества должна трансформироваться в децентрализованную неиерархическую несиловую, основанную на усилении влияния гражданского общества и доверии, систему управления глобальными процессами в целях реализации прав человека, преодоления глобальных угроз и устойчивого управляемого развития человеческой цивилизации с учетом национальных интересов [Бурьянов, 2019].

Национальные интересы составляют основу функционирования единого государственного механизма и механизма обеспечения национальной безопасности.

Специфика национальных интересов обусловлена следующими особенностями:

- 1) экономическими,
- 2) политическими (геополитическими),
- 3) социальными,
- 4) этническими,
- 5) культурными.

На основе национальных интересов создаются и формируются экономические и политические программы, планы, концепции и нормативные правовые акты. Главным национальным интересом является сохранение национальных ценностей и отражение возникающих угроз. При этом все национальные интересы направлены на реализацию потребностей личности, общества и государства; снятие противоречий между интересами государства и гражданского общества; нормативно-правовое закрепление обеспечения и поддержания статуса суверенного государства на международной арене [Беляев, Беляева, 2018]. Неадекватное понимание современных национальных интересов, общественных отношений и нерешенные теоретико-правовые проблемы предопределяют отставание науки, оказывают деструктивное влияние на универсальные международные правовые акты в области прав человека и делают их неэффективными [Бурьянов, 2016].

Для многих граждан институт соблюдения прав и свобод человека остается естественной защитой и гарантией от возможного правоохранительного произвола. В теории и практике имеют место задачи по учету в данном институте элемента «ответственности человека (гражданина)». Включение этого элемента позволит для антитеррористической функции государства ускорение позитивных процессов, в частности, успешной реализации антитеррористического сознания.

После закрепления искомого процесса в области антитеррористического сознания следующим шагом является поиск рабочих организационно-правовых моделей:

- 1) выявление намерений по склонению в террористическую и пособническую деятельность;
- 2) мониторинг современных факторов, способствующих трансформации терроризма;

3) выявление устойчивых и мобильных признаков терроризма.

Лидирующим фактором, угрожающим полноценной безопасности Российской Федерации и ее территориальной целостности является терроризм. Его основные сущностные признаки:

- 1) высокая общественная опасность;
- 2) дестабилизация деятельности органов власти либо воздействие на принятие ими решения;
- 3) преднамеренное создание обстановки страха, подавленности на социальном уровне;
- 4) публичный характер исполнения;
- 5) масштабность физических, материальных, психологических, моральных последствий [Цалиев, 2018].

Признаки терроризма, как и понятийный аппарат по данной проблематике, – вопрос многоэтапного согласования, в особенности за пределами пространства Содружества Независимых Государств (СНГ). Устойчивые ухищрения террористов и их пособников связаны с непроработкой проблемных блоков социального и информационного характера. При этом базовое наполнение научно-правовой информации спорными доводами и материалами наталкивают на решение об исключении и дальнейшего блокирования излишне дискуссионных источников, в частности, на информационных платформах Национального антитеррористического комитета и Антитеррористического центра СНГ.

Определенные шаги по согласованию рассматриваемых признаков и других вопросов сделаны автором статьи в качестве эксперта Организации Договора о коллективной безопасности и Содружества Независимых Государств. Заслуживают внимания в контексте признаков терроризма положения Рекомендаций по совершенствованию и гармонизации национальных законодательств государств – участников СНГ по вопросам отнесения организаций к террористическим и экстремистским (приняты на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ 25 ноября 2016 г.).

На современной стадии развития антитеррористической функции государства имеются актуальные научно-правовые источники, которые могут способствовать оптимизации эффективности рассматриваемых процессов. При этом остается заинтересовать по этим вопросам представителей практики и теории, в том числе западных стран.

Следует отметить, что заявление американского президента Дональда Трампа о полном разгроме террористической организации «Исламское государство» («Исламское государство Ирака и Леванта», ИГИЛ) было скептически встречено большинством зарубежных аналитиков [Vanden Brook, Jackson, 2018]. Эксперты отмечают, что данная группировка действительно потеряла практически все свои территориальные завоевания и находится «на грани уничтожения» [Henriksen, 2019]. Однако, по определению вашингтонского Центра глобальной политики (Center for Global Policy), ИГИЛ по-прежнему сохраняет способность ведения активной повстанческой деятельности и, как отмечают многие исследователи, готовится к переходу на новый этап своей деятельности, к которому возглавляемая Соединенными Штатами Америки антитеррористическая коалиция может оказаться не готова [Hassan, 2018]. Это, в частности, наиболее заметно по активизации данной группировки в медийном пространстве. При этом территориальный контроль подается уже как необязательный атрибут «исламского государства», в то время как популяризируется понятие «виртуальный халифат». Игнорируя территориальные потери ИГИЛ, их информационные площадки концентрируют внимание аудитории на проводимых организацией террористических и подрывных операциях [Munoz, 2018].

По оценкам аналитиков американской корпорации «Исследования и разработка» (RAND Corporation), за период своего существования ИГИЛ только путем использования такого «стратегического ресурса», как социальные сети, удалось мобилизовать около 40 тысяч иностранных джихадистов из 110 стран мира. Учитывая прогрессирующее расширение доступа к информационным и коммуникационным технологиям в различных

государствах, количество сторонников этой группировки среди населения экономически неблагополучных регионов в ближайшей перспективе, вероятно, будет расти [Ward, 2018].

Эксперты американской неправительственной исследовательской организации «Фонд Джеймстауна» (The Jamestown Foundation) считают, что ситуацию усугубляет чрезмерно жесткая реакция руководства Иордании, полагающегося исключительно на репрессивные меры в отношении явных и потенциальных исламских радикалов. При этом внутривнутриполитическая ситуация в Иордании характеризуется как «тонкий баланс» на фоне общей атмосферы все большего отторжения действий властей со стороны населения. Подобный баланс может быть легко нарушен прибывающими в королевство из Сирии и Ирака джихадистами, что позволяет прогнозировать формирование новой террористической «волны» на глобальном уровне [Devereux, 2018].

Таким образом, реформирование антитеррористической функции государства должно осуществляться с учетом общемировых тенденций развития данной системы:

- 1) придание приоритета предупредительным мерам и стратегиям;
- 2) усиление роли государственных структур в противодействии внешним и внутренним террористическим проявлениям, усиление сотрудничества с иностранными государствами;
- 3) совершенствование антитеррористической деятельности;
- 4) концентрация интеллектуальных, финансовых и иных ресурсов на приоритетных направлениях противодействия терроризму и иным формам экстремизма;
- 5) возрастание уровня бюджетного и иных видов ресурсного обеспечения антитеррористических субъектов [Астахов, Редкоус, 2018].

Заключение

Во многом антитеррористическая функция государства связана с социальными явлениями. Системное изучение проблематики антитеррористической защищенности общества и государства позволяет рассмотреть их всесторонне во взаимосвязи и взаимодействии составляющих элементов как источник самодвижения и саморазвития [Черепанов, 2017]. Только при тщательной разработке информационно-правовой политики в сфере воспитания обыденного (в том числе антитеррористического) сознания граждан, четком понимании поставленных перед государством задач, определении необходимых средств их решения и соответствующих форм правового воспитания возможно формирование зрелого обыденного (антитеррористического) сознания [Беденков, Сорокин, 2018].

Социально-экономическая и геополитическая обстановка на национальном, региональном и международном уровнях динамично изменяется, их последствия все сложнее поддаются прогнозам в сфере обеспечения полноценной безопасности, в том числе в сфере противодействия террористическим, а также экстремистским проявлениям. При этом основные угрожающие факторы объединяют экстремизм и терроризм, что унифицирует элементы противодействия как в отношении экстремизма, так и современного терроризма.

Идеальной почвой для усиления поддержки экстремизма являются:

- 1) обнищание населения;
- 2) некомпетентное государственное управление;
- 3) «бессовестный» бизнес.

Без корректировки внутренней политики государства, укрепления естественных основ ее суверенитета сохранение стабильности в стране в отдаленной перспективе представляется весьма сомнительным. Экстремизм не создает угрозу безопасности личности, общества и государства, если внутренняя политика государства ориентирована на максимальное обеспечение прав и свобод граждан, повышение их благосостояния [Дикаев, 2017].

Усиление глобальных процессов активизируют изменения «облика» антитеррористической функции государства. Глобализация заряжает положительными процессами социальные реформы, но данное явление неоднозначно воздействует на информационное

пространство. Вопросы наднационального (международного) уровня предполагают в реальности круг уступок национального суверенитета в интересах коллективных (межгосударственных) интересов. Глобализация направлена на установление «глобальной» анти-террористической функции. При этом минусы «национальной» антитеррористической функции при глобализации только усиливаются. Кроме того, формирование информационной функции государства происходит более активной, чем социальной.

Решение связанных с этим явлением спорных вопросов не представляется возможным по причине недостаточного содержания практического и теоретического интереса. Динамика согласования различных позитивных процессов – важная цель международного сотрудничества, в том числе в целях продвижения тенденций модернизации на основе предложенной концептуальной синхронизации, что делает более эффективной антитеррористическую функцию государства.

Список литературы

1. Артамонов В.С. 2017. Концепция безопасности человека в глобальной геополитике. Национальная безопасность и стратегическое планирование. Санкт-Петербург. Стратегия будущего, 1 (17): 4–12.
2. Астахов М.А., Редкоус В.М. 2018. К вопросу о правовом регулировании реформирования органов национальной безопасности. В кн.: Национальная безопасность России: актуальные аспекты. Сборник избранных статей Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург. Нацразвитие: 115–120.
3. Беденков В.В., Сорокин В.В. 2018. Алгоритм воспитания обыденного правосознания современного российского общества. Известия Алтайского государственного университета, 6 (104): 19–22.
4. Беляев В.П., Беляева Г.С. 2018. К вопросу о понятии и особенностях правового закрепления национальных интересов. В кн.: Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства. Материалы Международной научно-практической конференции. Белгород. ГИК: 32–37.
5. Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. 2018. Оптимизация как средство повышения эффективности механизма обеспечения национальной безопасности: понятие и взаимообусловленность. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и Право, Т. 8. № 2 (27): 7–13.
6. Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. 2017. Понятие и структура механизма обеспечения национальной безопасности: теоретический аспект. Наука и Образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 5 (84): 19–23.
7. Беляев В.П., Чапчиков С.Ю. 2018. Видовая классификация национальной безопасности в современной России. Наука и Образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 6 (97): 54–57.
8. Бурьянов С.А. 2019. Стратегические перспективы развития России в условиях современных глобальных процессов. В кн.: Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее. Сборник научных трудов участников Международной научной конференции – XXVI Кондратьевские чтения. Под ред. В.М. Бондаренко. С. 67–72.
9. Бурьянов С.А. 2016. Значение прав человека в условиях глобализации общественных отношений и трансформации государственного суверенитета. Юридическая гносеология, 3: 17–22.
10. Черепанов В.А. 2017. О построении системной модели Российского государства. Государство и право, 3: 15–25.
11. Дикаев С.У. 2018. Политика противодействия внешней поддержке экстремизма как условие защиты государственного суверенитета. В кн.: Уголовная политика и правоприменительная практика. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.Н. Рохманов. Санкт-Петербург. Петрополис: 133–140.
12. Дикаев С.У. 2017. Внешняя поддержка экстремизма и сепаратизма как способы вмешательства в суверенитет государства. Криминология: вчера, сегодня, завтра. Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 4 (47): 54–58.
13. Лапаева В.В. 2016. Государственный суверенитет как философско-правовая проблема. Труды ИГП РАН, 2: 62–80.

14. Матвиенко Е.А. 2018. Экстремизм в современном обществе: причины и перспективы противодействия. Вестник Барнаульского юридического института МВД России, 1 (34): 100–102.
15. Цалиев А.М. 2018. Совершенствование законодательства и практики его применения как необходимое условие противодействия преступлениям террористического характера. В кн.: Актуальные проблемы противодействия экстремизму. Материалы международной научно-практической конференции. Владимир. Северо-Кавказский горно-металлургический институт: 49–62.
16. Vanden Brook T., Jackson D. 2018. Trump orders US troops out of Syria, declares victory over ISIS; senators slam action as mistake. USA Today. December 19. Pp. 15-26.
17. Ward A. 2018. ISIS's Use of Social Media Still Poses a Threat to Stability in the Middle East and Africa. RAND. December 18. Pp. 19-26.
18. Devereux A. 2018. Jihadism in Jordan. *The Jamestown Foundation*. November 17. Pp. 5–14.
19. Hassan H. 2018. The Ongoing Devolution of ISIS. *Center for Global Policy*. December 5. Pp. 62–74.
20. Henriksen T. 2019. Trump's instincts are correct on Syria, if not his haste. *Hoover Institution*. January 3. Pp. 44–53.
21. Munoz M. 2018. Selling the Long War: Islamic State Propaganda after the Caliphate. *Combating Terrorism Center at West Point*. November. Volume 11. Issue 10. Pp. 23–36.

References

1. Artamonov V.S. 2017. Konceptiya bezopasnosti cheloveka v global'noj geopolitike [The concept of human security in global geopolitics]. Nacional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie [National security and strategic planning]. Sankt-Peterburg. Strategiya budushchego, 1 (17): 4–12.
2. Astahov M.A., Redkous V.M. 2018. K voprosu o pravovom regulirovanii reformirovaniya organov nacional'noj bezopasnosti [On the issue of legal regulation of the reform of national security bodies]. In the book: Nacional'naya bezopasnost' Rossii: aktual'nye aspekty [National security of Russia: actual aspects]. Sbornik izbrannykh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg. Nacrazvitie: 115–120.
3. Bedenkov V.V., Sorokin V.V. 2018. Algoritm vospitaniya obydenного pravosoznaniya sovremennogo rossijskogo obshchestva [Algorithm of education of ordinary legal consciousness of modern Russian society]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [News of Altai state University]: 6 (104): 19–22.
4. Belyaev V.P., Belyaeva G.S. 2018. K voprosu o ponyatii i osobennostyah pravovogo zakrepleniya nacional'nyh interesov [To the question of the concept and features of legal consolidation of national interests]. In the book: YUrisprudenciya kak integrativnyj fenomen sovremennogo rossijskogo obshchestva i gosudarstva [Jurisprudence as an integrative phenomenon of modern Russian society and state]. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Belgorod. GiK: 32–37.
5. Belyaev V.P., SHapchikov S.YU. 2018. Optimizaciya kak sredstvo povysheniya effektivnosti mekhanizma obespecheniya nacional'noj bezopasnosti: ponyatie i vzaimoobuslovlennost' [Optimization as a means of improving the effectiveness of the mechanism of national security: the concept and interdependence]. Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i Pravo [News of southwest state University. Series: History and Law], T. 8. No 2 (27): 7–13.
6. Belyaev V.P., SHapchikov S.YU. 2017. Ponyatie i struktura mekhanizma obespecheniya nacional'noj bezopasnosti: teoreticheskij aspekt [The concept and structure of the mechanism of national security: theoretical aspect]. Nauka i Obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie [Science and Education: economy; enterprise; law and management], 5 (84): 19–23.
7. Belyaev V.P., SHapchikov S.Y. 2018. Vidovaya klassifikaciya nacional'noj bezopasnosti v sovremennoj Rossii [Species classification of national security in modern Russia]. Nauka i Obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie [Science and Education: economy; enterprise; law and management], 6 (97): 54–57.
8. Bur'yanov S.A. 2019. Strategicheskie perspektivy razvitiya Rossii v usloviyah sovremennyh global'nyh processov [Strategic prospects of development of Russia in the conditions of modern global processes]. In the book: Prostranstvennyj potencial razvitiya Rossii: nevyuchennye uroki i zadachi na budushchee [Spatial potential of Russia's development: lessons learned and challenges for the future]. Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii – XXVI Kondrat'evskie chteniya. Under edition V.M. Bondarenko. Pp. 67–72.

9. Bur'yanov S.A. 2016. Znachenie prav cheloveka v usloviyah globalizacii obshchestvennyh otnoshenij i transformacii gosudarstvennogo suvereniteta [The importance of human rights in the context of globalization of social relations and transformation of state sovereignty]. *YUridicheskaya gnoseologiya* [Legal epistemology], 3: 17–22.

10. СHerepanov V.A. 2017. O postroenii sistemnoj modeli Rossijskogo gosudarstva [On the construction of a system model of the Russian state]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 3: 15–25.

11. Dikaev S.U. 2018. Politika protivodejstviya vneshnej podderzhke ekstremizma kak uslovie zashchity gosudarstvennogo suvereniteta [Policy of counteraction to external support of extremism as a condition of protection of state sovereignty]. In the book: *Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika* [Criminal policy and law enforcement]. *Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Executive editor E.N. Rohmanov. Sankt-Peterburg. Petropolis: 133–140.

12. Dikaev S.U. 2017. Vneshnyaya podderzhka ekstremizma i separatizma kak sposoby vmeshatel'stva v suverenitet gosudarstva [External support for extremism and separatism as a means of interference in the sovereignty of the state]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today, tomorrow]. Sankt-Peterburgskij mezhdunarodnyj kriminologicheskij klub: 4 (47): 54–58.

13. Lapaeva V.V. (2016) Gosudarstvennyj suverenitet kak filosofsko-pravovaya problema [State sovereignty as a philosophical and legal problem]. *Trudy IGP RAN* [Proceedings of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences], 2: 62–80.

14. Matvienko E.A. 2018. Ekstremizm v sovremennom obshchestve: prichiny i perspektivy protivodejstviya [Extremism in modern society: causes and prospects of counteraction]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Barnaul law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia], 1 (34): 100–102.

15. Tsaliev A.M. 2018. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya kak neobhodimoe uslovie protivodejstviya prestupleniyam terroristicheskogo haraktera [Improvement of legislation and practice of its application as a necessary condition for combating crimes of a terrorist nature]. In the book: *Aktual'nye problemy protivodejstviya ekstremizmu* [Actual problems of counteraction to extremism]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Vladimir. Severo-Kavkazskij gorno-metallurgicheskij institute: 49–62.

16. Vanden Brook T., Jackson D. 2018. Trump orders US troops out of Syria, declares victory over ISIS; senators slam action as mistake. *USA Today*. December 19. Pp. 15–26.

17. Ward A. 2018. ISIS's Use of Social Media Still Poses a Threat to Stability in the Middle East and Africa. *RAND*. December 18. Pp. 19–26.

18. Devereux A. 2018. Jihadism in Jordan. *The Jamestown Foundation*. November 17. Pp. 5–14.

19. Hassan H. 2018. The Ongoing Devolution of ISIS. *Center for Global Policy*. December 5. Pp. 62–74.

20. Henriksen T. 2019. Trump's instincts are correct on Syria, if not his haste. *Hoover Institution*. January 3. Pp. 44–53.

21. Munoz M. 2018. Selling the Long War: Islamic State Propaganda after the Caliphate. *Combating Terrorism Center at West Point*. November. Volume 11. Issue 10. Pp. 23–36.

Ссылка для цитирования статьи For citation

Миц Д.С. 2019. Антитеррористическая функция государства и концептуальная синхронизация. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 44 (4): 658–665. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-658-665

Mits D.S. 2019. The anti-terrorist function of the state and conceptual synchronization. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series*. 44 (4): 658–665 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-658-665